

Светлана Лубенец

Любовь под знаком Зодиака

Овен

Танец огненной саламандры

Любовь под знаком Зодиака

Светлана Лубенец

Овен. Танец огненной саламандры

«ЭКСМО»

2009

Лубенец С. А.

Овен. Танец огненной саламандры / С. А. Лубенец — «Эксмо»,
2009 — (Любовь под знаком Зодиака)

ISBN 978-5-699-33911-2

Саша совсем не обрадовалась тому, что вместо привычного Черного моря ей придется провести лето у бабушки. Однако долго скучать ей не пришлось! Энергичная и предприимчивая, как все Овны, Александра быстро стала звездой местной тусовки. Она раскрыла старинную тайну, над разгадкой которой бились все жители села, чуть не поссорилась с подругой, обзавелась множеством поклонников и – самое главное! – поняла, кто из них нравится ей на самом деле. Вот что значит боевой настрой, огненный темперамент и одно маленькое чудо!

ISBN 978-5-699-33911-2

© Лубенец С. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1. Куда может завести любопытство	5
Глава 2. Девяносто девять ступенек	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Светлана Лубенец

Овен. Танец огненной саламандры

Глава 1. Куда может завести любопытство

Любопытство – свойство характера, не зависящее от принадлежности к определенному знаку Зодиака.

Саша оказалась в полной темноте. Она боялась сделать шаг, поскольку знала, что в подполе бабушка хранит бочонки с соленьями и мочеными яблоками, а также многочисленные банки с компотами и вареньем. Не хватало еще усесться прямо в квашеную капусту или разбить какую-нибудь банку. И зачем она полезла в этот подпол? Нет, она вовсе не собиралась тайно наестся варенья или соленых огурцов. Просто сегодня с самого утра в кухне почему-то была открыта крышка подпола. Саша для начала крикнула:

– Бабуль! Ты там?! Захвати компотику! Малинового!

Бабушка не отозвалась. И никто не отозвался. Саша пожала плечами, подошла к краю квадратной дыры, опустилась на колени и заглянула вниз. В освещенном пятне, куда спускалась лестница, бабушки не наблюдалось. Может быть, она прошла в глубь подвала, куда не доходит свет из кухни? Хотя... обычно бабушка, спустившись с лестницы, первым делом щелкала выключателем, чтобы подполье осветила лампочка.

– Бабу-уль! – Саша на всякий случай крикнула прямо в подпол. Ей отозвалась слабое эхо:

– ...у-уль...

Девочка улыбнулась. С эхом можно поиграть. Ну-ка, попробуем! Она чуть свесилась вниз и опять крикнула:

– Кто боится темноты-ы-ы?

– ...ты-ы-ы... – отозвалось эхо.

– Кто там слушает меня-а-а?

– ...я-а-а...

Саша рассмеялась и подумала, что было бы здорово, если бы в подполе и впрямь кто-то жил: какой-нибудь добрый дух. Она бы с ним разговаривала, когда никого нет дома, а он выполнял бы ее желания. Впрочем, все это – духи, исполнения желаний – только в детских сказках бывает. Но дом, в котором живет бабушка, старинный, а потому вполне может хранить тайны. Когда-то давным-давно в нем жила купеческая семья. А вдруг старый хозяин, купец какой-то там гильдии, спрятал в подполе драгоценности! Например, в глиняном горшке, запанном в укромном уголке! Вот она, Саша, сейчас спустится вниз, копнет за бочонком с капустой, а там... А что там? Ну-у... например... бо-о-ольшой горшок, полный украшений из драгоценных камней и золота...

Саша улыбнулась своим мыслям и начала спускаться. Когда сообразила, что не взяла никакого инструмента, которым можно было бы копать, хотела вылезти обратно, но одна нога вдруг соскользнула с перекладины лестницы. Девочка охнула и, пытаясь удержаться, схватилась рукой за веревку, которая была привязана к крышке подпола. Под тяжестью Сашиного тела крышка оторвалась от пола кухни и с громким стуком захлопнулась. Саша скатилась с лестницы вниз, как с ребристой горки. Она сильно ушиблась и здорово ободрала колени. Кожу неприятно саднило, и болел весь правый бок. Но отвратительным было даже не это. Саша знала, что крышка очень тяжелая и открыть ее снизу трудно. Бабушка, конечно, с трудом, но с крышкой справлялась, потому что была женщиной дородной и очень крепкой. Но и ей, навер-

ное, не приходилось открывать эту крышку изнутри подпола, с лестницы, где совершенно не на что опереться.

Бабушка говорила, что подпол потому сделан так основательно, что самый первый хозяин дома, все тот же купец неизвестной гильдии, надеялся пересидеть в нем вместе со своей семьей любые стихийные бедствия и катастрофы. Вроде бы раньше существовал даже какой-то подземный ход, который вел далеко в лес, но потом его заделали. И вот теперь бедной Саше не только не уйти в лес, но и наверняка не вылезти в бабушкину кухню.

Когда немножко унялась боль в боку, Саша, охая и ругая себя на чем свет стоит, поднялась с пола. Ощупав руками стены возле лестницы, она нашла выключатель и щелкнула им. Лампочка вспыхнула и со смешным звуком «пффф» погасла. Саша пощелкала выключателем, но все было напрасно. Лампочка явно перегорела. Девочка потерла глаза, которые ослепила яркая вспышка, и опять всмотрелась в темноту. Ну ничего не видно... То есть абсолютно ничего-го...

Пожалуй, глупо без света искать клад, которого, скорее всего, и в помине нет. Да и вообще, Сашины действия чрезвычайно глупы и бессмысленны. А все почему? Да потому что ей скучно в этой ужасной сельской местности. Родители уехали в санаторий поправлять здоровье, а ее, Сашу, сослали к бабушке в поселок Красилову Тульской области. Она очень любила сюда ездить, когда была маленькой, но уже класса с шестого каждое лето уезжала в замечательный лагерь «Ласточка» на Черном море. Теперь она выросла. В девятый класс уже перешла, а в «Ласточке» отдыхают дети до четырнадцати лет. И вот вместо какого-нибудь модного молодежного лагеря ее отправили в это Красилову. Конечно, вечерами в клубе собирается местная молодежь, но что с них взять, с этих местных? Провинциалы – они и есть провинциалы!

Впрочем, сейчас надо думать о другом. О том, как выбраться из подпола. Кстати, очень интересно, куда делась бабушка?

Саша поежилась и опять взглядела в темноту. Уже с некоторым страхом. А вдруг бабулю заманил сюда вовсе не добрый дух, о котором девочка несколько минут назад мечтала, а самый что ни на есть злой и... похитил... Кто вообще может сказать с уверенностью, существуют духи или нет? Когда ты находишься практически под землей и в полной темноте, почему-то очень верится в их существование... и делается страшно... до звона в ушах...

Саша бросилась к лестнице. Под ногу в легком домашней тапочке попался какой-то камешек. Она подняла его и ощупала пальцами. Странный какой... будто граненый... Неужели бусина из клада?! Нет, не может быть... Так... игра природы... Но ей не до этих игр сейчас! Надо попытаться приподнять крышку! Что-то становится холодно в одной футболке с короткими рукавами...

Девочка засунула камешек в задний кармашек джинсовых шортиков и начала подниматься по лестнице вверх. Она попыталась плечом приподнять крышку, но та почти не сдвинулась с места. Саша поднатужилась еще, но крышка так и не поддавалась. Стучать по ней было бесполезно, так как со стороны подпола она была обита войлоком и покрыта дерматином, что гасило любой стук. Саша несколько раз изо всех сил крикнула:

– Бабу-у-ля-я-я!! – но это ей нисколько не помогло.

Накричавшись до хрипоты и расплакавшись от бессилия, Саша, рискуя опять свалиться, быстро слезла с лестницы. Она знала, что справа от нее должен стоять один из деревянных бочонков с соленьями, накрытый тяжелой крышкой, а потому, держась одной рукой за лестницу и боясь от нее оторваться, вторую руку она вытянула к стене и очень скоро натолкнулась пальцами на то, что искала. Для верности ощупав бочонок уже обеими руками и убедившись в том, что крышка ее выдержит, Саша быстренько взгромоздилась на него и съежилась, обхватив колени и прислонившись к стене. Стена оказалась очень холодной. Жутко холодной. Ледяной. Все-таки подпол – он и есть подпол. В нем должно быть холодно, чтобы продукты не испортились. Но Саша не продукт: не соленый огурец и не моченое яблоко! Она как раз наоборот

может испортиться от холода. Заболеть, например, или... еще что... похуже... Вот она прямо чувствует, как заболевает... Все еще пожалеют, что не удосужились сделать крышку подпола полегче и что подземный ход заделали...

А вдруг тут крысы водятся? Или змеи? Или крысозмеи... Змеекрысы... Вон в том углу кто-то шевелится... А на соседней бочке кто? Какая маленькая змейка... Хорошенькая... Она наверняка не кусается... Нет, это не змейка... Это ящерка. Какая красивая! Будто выточенная из прозрачного темного камня и вся в ярких золотисто-оранжевых пятнышках! Они так и горят! А вот уже и вся ящерка в огне! Надо же, какое пламя жаркое! А ящерке хоть бы что! И что это она делает? Как красиво двигается! Будто танцует! А теперь что... Да она улыбается! И зовет за собой... Она даже имя Сашино знает... Ласково так кличет, чуть пришепывая:

– Сашшенька... Сашша-а-а-а...

Вот сейчас Саша слезет со своей бочки и...

– Саша! Сашка!! Александра!!! Слышь, чего говорю?!! Да проснись же ты немедленно!!

Саша вздрогнула, открыла глаза и в испуге отшатнулась. Вместо улыбающейся ящерицы перед ней стояла ее собственная бабуля со всклокоченной седоволосой головой, встревоженным лицом и со свечкой в руках.

– Ну наконец-то, – обрадовано воскликнула бабушка и так всплеснула руками, что свечка погасла. Но это было уже не страшно, потому что из открытой крышки подпола лился свет. – Вот скажи: зачем ты закрылась в подполье?! Что за странная затея?!

– Я... я н-не хотела... Ты с-сама крышку не з-закрыла... – начала оправдываться Саша, заикаясь и стуча зубами.

– Да ты ж замерзла совсем, дуреха! – поняла бабушка. – А ну давай наверх! Сейчас баню истоплю!

* * *

Блаженно вытянувшись на банной полке, распаренная Саша спросила:

– Бабуль, а у тебя в подполе ящерицы водятся?

– Какие еще ящерицы?! – удивилась бабушка.

– Ну... такие... черненькие с золотистыми пятнышками?

– Глупости говоришь, Сашка! Нет у нас никаких ящериц! Ни черненьких, не беленьких!

Я подпол в чистоте содержу! Как-то мыши появились, так я их мигом вытравила!

– Баб, ящерицы не мыши! Они красивыми бывают!

– Вот еще: ящерицы – и красивые! Нет у меня никаких ящериц! Давай-ка я тебя еще веничком, чтобы хворь не привязалась!

– Хватит, баб! Не привяжется! Не могу больше... жарко... Давай прохладной водой окатимся!

* * *

После бани и чая с малиной Саша догадалась наконец спросить:

– Бабушка, а где ты была? Почему подпол оставила открытым?

– Ой, Сашка! Прямо странно, честное слово. В общем, собралась я полезть за компотом... малиновым... Знаю, ты любишь... Крышку-то откинула, и тут вдруг кто-то прямо в открытое окно бросил камень. Хорошо, что только одну чашку разбил... Ну... с бабочками... А ведь мог прямо в меня попасть... Я на улицу... А там никого. А тут соседка, Мария Дмитриевна... Я ей пожаловалась, а она... ты ж знаешь... от нее так просто не отвяжешься. Пока дочка ее не кликнула, она так мне все и рассказывала про свои болезни... и про всякое другое. Так задурила голову, что я и забыла, что делать собиралась. В кухню вернулась, а подпол-то

закрыт... будто так и надо... В общем, когда время к одиннадцати подошло, я сообразила, что тебя пора будить. Сразу вспомнила и про компот. Правда, я подумала, что крышку так и не успела открыть. А уж когда тебя на бочке с капустой увидела, мне чуть дурно не стало... Вот не лезь в следующий раз, куда не надо!

– Ладно, – согласилась Саша. – Мне просто скучно и все.

– А я тебе давно говорю: иди к ребятам! Как приехала, уже третий день дома сидишь. Так ты у меня от скуки еще куда-нибудь влезешь, и что я твоим родителям скажу? А ребята у нас хорошие. Да ты же с ними дружила, когда маленькая была.

– Вот именно, когда была маленькой. Я теперь и не узнаю никого.

– И что за беда? Заново познакомишься. Хочешь, я тебя к ним отведу, если ты стесняешься?

– Вот еще... – буркнула Саша. – Ничего и не стесняюсь... Мне уже не десять лет. Сама познакомлюсь... когда надо будет...

– Ну и хорошо. Многие утром, конечно, заняты по хозяйству... огороды у всех, теплицы... А во второй половине дня ребята на речке. А вечером в клубе.

– Да знаю я, – Саша отмахнулась от бабушки, потом испугалась, что обидела ее этим, а потому, резво соскочив с табуретки, расцеловала ее в обе теплые щеки и выбежала в сад.

Усевшись на скамеечку под старой березой, кружевная листва которой спасала от солнца, девочка глубоко задумалась. Конечно, ящерка с золотистыми пятнышками ей приснилась. Ящерицы не умеют улыбаться и танцевать в огне. Но уж очень ее танец был красив! И как только мозг смог смоделировать такое? Она, Саша, вообще никогда не видела настоящих ящериц. Интересно, бывают такие особи: черные с яркими оранжево-золотыми пятнами? Если бы она была дома, в Питере, сразу сунулась бы в Интернет. А у бабули компьютера нет. Может, сходить в поселковую библиотеку? А что? На интернет-кафе в Красилове нечего и рассчитывать, но должны же хоть где-то стоять компы. Читальный зал библиотеки – самое место!

Саша соскочила со скамейки и, пробегая мимо окна кухни, крикнула:

– Бабуль! Я в библиотеку!

Уже проскальзывая за ворота сада, она услышала голос бабушки:

– И то дело!

* * *

Возле библиотеки находилась старая беседка, сиденьев в которой не было уже в ту пору, когда Саша была первоклассницей. Сейчас на ее перилах сидели два парня и девочка. Саша скользнула по ним небрежным взглядом. Один парень показался ей знакомым, но имя его она вспомнить не могла. Сделав вид, что их не видит, Саша пошла по дорожке мимо двумя клумбами к дверям библиотеки.

– Там сегодня закрыто, – крикнула ей в спину девочка.

Саша, которая уже дошла до дверей, все же дернула за ручку. Мало ли, вдруг эти местные так шутят. Посмотрев на расписание, она убедилась, что в воскресенье библиотека не работает, и рассердилась на себя. Можно было и так догадаться... Все дело в том, что на каникулах все дни кажутся выходными. Видимо, и бабушке, которая давно на пенсии, все дни на одно лицо.

Саша медленно пошла обратно. Вот сейчас она поравняется с беседкой, и что ей тогда делать? Идти себе дальше или остановиться? А если остановиться, что сделать после этого? Можно, конечно, начать беседу самым банальным образом, например: «Хорошая сегодня погода, не правда ли?» Тем более, что ничего умнее в голову никак не приходит... Ну... Или начать завираться, что в Питере вообще все учреждения в воскресенье работают, как в обычные дни. Пусть едут проверять...

– А тебя Сашей зовут, – сказала вдруг девочка, сидящая на перилах беседки, чем, собственно, и спасла Сашу от вранья.

Саша остановилась, напряженно вглядываясь в собеседницу, и растерянно произнесла:

– Да... Я Саша...

– А я Аля! Неужели не помнишь?

– Аля?

– Ну да! Аля Федорова! Мы с тобой дружили, когда были маленькими. Помнишь, однажды у нас во дворе тебя гусак чуть не заклевал?!

Гусака Саша вспомнила моментально. Она тогда такого страха натерпелась, что вообще никогда этого не забудет. Гусь Борька был настолько огромным, что, вытянув шею, вполне мог достать до лица первоклассницы Саши, что, собственно и сделал, и даже пребольно клюнул ее в самый лоб. Она упала от неожиданности и боли, а обрадовавшийся легкой победе Борька принялся клевать поверженного противника во все места. Его еле оттащили, а Саша потом целый месяц ходила с переливающейся разными цветами «звездой» во лбу.

– Ты Аля?! – удивилась Саша. Та Аля, которую она помнила, была смешной толстушкой с тугими косичками, завязанными баранками над ушами. Сейчас перед ней на перилах сидела очень стройная особа с густыми длинными волосами и красивыми карими глазами. От прежней маленькой девочки осталась только легкая россыпь веснушек на щеках.

– Неужели я так изменилась? – расхохоталась Аля, смех которой остался таким же залихватистым, как раньше. – А ты все такая же! Правда, Петька?

– Правда, – басом ответил Петька, и Саша удивилась еще больше:

– Неужели ты Петька? Ну надо же!

Тот Петька, образ которого хранила ее память, был крепко сбитым мальчишкой с вечно торчащей дыбом челкой и прескверным характером. Маленькая Саша с ним все время дралась. Две бабушки, Петькина и Сашина, вынуждены были каждый день их растаскивать, потому что они никак не могли победить один другого. Молодому человеку, который, спрыгнув с перил, стоял перед ней, никак не шло имя Петька. И даже – Петя – никак не годилось. В крайнем случае – Петр. Но лучше – прекрасный принц... Вместо торчащей челки – красивой формы темный ежик, вместо расцарапанной физиономии – гладкое загорелое лицо с глубокими темно-серыми глазами.

Саша успела подумать, что село Красиловое, возможно, так называется именно потому, что здесь вырастают очень красивые люди. Она с опаской взглянула в лицо второго парня, который продолжал сидеть на перилах, и вдруг вспомнила его имя.

– А ты Серега! – сказала она.

– Точно! – отозвался он и улыбнулся.

Саша узнала его потому, что Серега изменился меньше всех. Он и тогда был очень миленьким мальчиком с ровной челочкой на лбу и длинными девчачьими ресницами. Они с Алей тогда даже спорили, кто из них любит Серегу крепче. Серегина челка осталась такой же ровной, но теперь она опускалась прямо на ресницы, которые стали еще длинней. Вообще, его прическа походила на шлем, волосы закрывали уши и даже немного щеки. Он был тоже очень хорош собой, и Саша позавидовала Але, у которой с обоими парнями были близкие дружеские отношения, а быть может, и какие-нибудь романтические. С кем-нибудь. А с кем? Из них даже выбрать трудно.

– Ты хотела книжку взять почитать? – спросила Аля.

– Я хотела в Интернет выйти, – отозвалась Саша. – У вас ведь есть в библиотеке компы?

– Нет. Ну... то есть наверняка имеются, например, в кабинете заведующей, но для читателей никакого Интернета не предусмотрено.

– Что ж, вы так и живете, оторванные от жизни?

– Ничего мы не оторванные. У меня, например, есть дома компьютер и Интернет подключен. Хочешь, можем найти то, что тебе нужно. А что тебе нужно?

– П-потом скажу... – засмузилась Саша. Не нести же при этих красавцах бред про танцующую ящерицу.

– Понятно. – Аля кивнула и сказала, обращаясь к ребятам: – Ладно, мы пойдем.

– В клуб-то вечером придете? – спросил Серега, и его глаза почти совсем скрылись под блестящей челкой.

Аля бросила на Сашу странный взгляд, потом перевела глаза на спрашивающего и ответила:

– Ну я-то уж точно приду.

– А ты, Саша, придешь? – не сдавался Серега.

Саша замешкалась с ответом, но Аля не дремала.

– Вот явишься в клуб и увидишь! – рассмеявшись, крикнула она и потащила бывшую подружку за собой.

Саше очень хотелось оглянуться. Вдруг Серега с Петром смотрят вслед именно ей, а вовсе не Але. Чтобы удостовериться в этом, достаточно всего лишь встретиться с кем-либо из парней глазами. Саша с трудом подавила это желание и заставила себя слушать Алю. Та спросила:

– Ну так что, пойдешь сегодня с нами в клуб?

– А что там у вас бывает? – решила на всякий случай уточнить Саша.

– Что-то вроде дискотеки: танцы-шманцы!

– А музыка какая?

– Диски, разумеется. Красилово – не Питер и даже не Тула, чтобы живые группы приезжали! Но скучно не бывает, потому что, на самом деле, вовсе не музыка важна.

– А что? – удивилась Саша.

– Как это что?! Настроение... Общение... Отношения... Разве нет? – Аля заглянула Саше в глаза и, не дождавшись ответа, вновь заговорила сама: – Похоже, Сережку ты поразила в самое сердце! Заметила?!

Саша досадливо отмахнулась:

– Если он спросил, пойду ли я в ваш клуб, это вовсе не значит, что...

– Значит, значит! – громко провозгласила Аля и опять заливисто рассмеялась, потом вдруг сделалась серьезной и продолжила: – Имей в виду: с Серегой можешь крутить роман, какой хочешь, а вот на Петю лучше и не зарься...

Саша вздрогнула. Она еще ни на кого не зарилась. Только лишь успела отметить, как повзрослели и похорошели ее детские друзья. Похоже, у них уже установились определенные отношения друг с другом, и она, Саша, может оказаться среди них лишней. Пожалуй, стоит заново подружиться с Алей, чтобы рядом всегда был свой, надежный человек. А что до Пети... Больно он ей нужен! Серега ничуть не хуже Петра! И ей, Саше, вообще-то тоже показалось, что она произвела на него должное впечатление.

– Я ни на кого не зарюсь, – буркнула она и, чтобы перевести разговор в более безопасное русло, спросила: – А как тот гусь, кажется... Борька... поживает? Все также нападает на незнакомцев?

– Ну... придумала! – Аля, усмехнувшись, покачала головой. – Да твоего обидчика давно уже съели!

– Съели?

– А для чего, ты думаешь, их разводят?

– Не знаю... – растерялась Саша. – Как-то не размышляла над этим...

– То-то и оно, что не размышляла! У нас сейчас вообще живности нет. Красилово стал поселком городского типа. Ну разве что там, за рекой остались дома, где даже коров держат.

* * *

Выйдя в Интернет, девочки набрали в поисковой системе слова: «черная ящерица с оранжевыми пятнами». Система выдала им список всех черных пятнистых животных, начиная от шотландских мраморных кошек с оранжевыми глазами, заканчивая препротивными пятнистыми муравьями. Было в списке и несколько видов ящериц со странными названиями: гекконы, жилажье, эублефары. Но ни на одной из фотографий Саша не узнала свою пятнистую ящерицу.

– Может быть, ты посмотришь в своей книге точное название ящерицы? – предложила Аля. – Так мы можем очень долго рыться.

– Нет у меня никакой книги, – ответила Саша.

– А для чего ж тебе ящерица? Я думала, что ты где-то о ней прочитала и хотела посмотреть, как она выглядит.

– Понимаешь, мне эта ящерка, похоже, приснилась...

– Присни-и-лась?! – протянула Аля. – Ну знаешь! Присниться такое может, что ни в какой справочной системе не найдешь!

– Это был не совсем сон... Как видение. Очень четкое... Будто наяву, будто предзнаменование какое-то.

– Ты что, веришь в предзнаменования?! – Аля спросила это очень насмешливо. Она откинулась на спинку стула и посмотрела на Сашу с удивлением.

– До этого случая не верила.

– До какого случая?

Саша с минуту помолчала, а потом рассказала, как захлопнула себя в подполе.

Аля выслушала очень внимательно, а потом произнесла:

– Знаешь, мне кажется, надо искать по-другому.

– Как?

– Давай наберем: «Ящерица с огненными пятнами».

– Думаешь? – усомнилась Саша, но Аля уже тюкала пальцами с длинными, красивой формы ноготками по клавиатуре.

– Огненная саламандра! – в один голос прочитали девочки название первой же найденной записи.

– Похоже? – Аля ткнула ноготком в фотографию черной ящерицы с рыжими полосами.

– Нет, моя с пятнами...

– Да ты почитай! Тут говорится, что пятна могут сливаться в полосы, а могут оставаться пятнами неправильной формы... Вот, кстати, ящерка и с пятнами... Посмотри-ка, у нее есть околоушные железы, которые вырабатывают яд! Хорошо, что она тебя не укусила!

– Ты сама читай дальше! Видишь, для человека яд саламандр не представляет опасности. Выходит, что у вас, в Красилове, водятся саламандры?

– Никогда не видела вообще никаких ящериц! – Аля помотала головой. – И саламандр в том числе!

Саша прокрутила статью дальше и прочитала:

– Саламандры предпочитают лиственные и смешанные леса... У вас какие леса?

– Лиственные, кажется... хотя и ели встречаются...

– Ну вот! Значит, саламандры вполне могут у вас водиться! А ты не видела, потому что они предпочитают ночной образ жизни! А в закрытом подполе – всегда ночь!

Аля пожала плечами, еще раз взглядела в фотографию хорошенькой пятнистой ящерицы и сказала:

– Даже если и так, ты говорила о предзнаменовании. Какое предзнаменование может быть в появлении ящерицы, которая... которая... Вот! Читаю: хотя ее конечности не приспособлены к роющим действиям, иногда саламандра самостоятельно роет норы в мягком грунте... Вот таким образом, роясь в мягком грунте, саламандра и попала в ваш подпол! И никакого предзнаменования!

– Если бы под бабулиным домом был мягкий грунт, дом давно провалился бы.

Девочки помолчали, потом Аля встрепелась и сказала:

– Мы ж не так ищем!

– А как надо?

– Ты говорила, что она была будто в огне...

– Да!

– Тогда сделаем запрос так: саламандра в огне!

Саша хотела сказать, что это все глупости, с которыми надо вообще покончить, но Аля уже читала вслух:

– Саламандра... принадлежит к группе мифических существ, включающих в себя животных в их обычном облике, но со сверхъестественными возможностями. Саламандра обычно изображается в виде маленькой ящерицы или бескрылого дракона, иногда с фигурой, похожей на человеческую или собачью, среди языков пламени. Саламандра является элементом огня и способна жить в огне, поскольку у нее очень холодное тело. Эти существа считаются наиболее ядовитыми из созданий, их укус смертелен.

Девочки с испугом посмотрели друг на друга. Потом Аля проронила:

– Все-таки хорошо, что она тебя не укусила.

Саша махнула рукой и фальшиво спокойным голосом сказала:

– Ерунда все это... Мифы...

– Может, и не мифы...

– А что же? – почему-то перешла на шепот Саша.

– Не знаю... – также шепотом ответила Аля.

Глава 2. Девяносто девять ступенек

*Рожденные под знаком Овна
полностью поглощены
собственными интересами.
Их мало интересуют,
что думают и чувствует другие.
Склонность к лидерству
часто мешает им правильно
оценить способности других людей.*

Саша мучилась над тем, что надеть в клуб. Красиловцы, которых она сходила и, в общем-то, справедливо записала в провинциалы, выглядели очень неплохо. Утром Сергей с Петром были одеты просто, но ничуть не хуже Сашиных питерских одноклассников. А на Але был надет такой стильный сарафанчик, какого, пожалуй, не имелось ни у одной Сашиной знакомой. Если Аля днем, в жару, так элегантно одевается, что же она наденет вечером, чтобы ее возлюбленный Петр выпал в осадок?

В конце концов, Саша решила, что черные джинсы – абсолютно беспримечный вариант. К ним она надела золотистую трикотажную кофточку с очень глубоким вырезом лодочкой, благодаря которому трикотаж мгновенно и очень эффектно сполз с одного плеча. Волосы она тоже распустила по спине, тут же, правда, с прискорбием отметив, что у Али они и гуще, и пышнее. Может быть, их тогда лучше закрутить на затылке в узел? Точно! Так действительно лучше!

Она еще раздумывала, не надеть ли на шею какую-нибудь бижутерию, когда за окном раздался протяжный свист.

– Сашка! Неужели это тебя высвистывают? – крикнула из кухни бабушка. – И когда успела свистунов раззадорить? Вроде и не отлучалась никуда...

– Ну, ты даешь, бабуль! – Саша рассмеялась. – А кто ходил в библиотеку!

– Так в библиотеке-то свистунов не подцепишь! – проговорила бабушка притворно строгим голосом.

– Я все равно знаю, что ты не сердишься! – прильнула к ней Саша и поцеловала в мягкую щеку. – Я решила послушаться тебя и пойти в клуб. А свистят мне старые друзья, с которыми я сегодня практически заново познакомилась.

– Это кто ж?

– Аля Федорова и два молодых человека: Сергей Журавлев и Петя... Вот фамилию его я забыла... Какая-то... непростая...

– Наоборот, простая. Бурак. Свекла, значит.

– То есть получается, что Петр – не просто Петр, а Петр Свекла, – проговорила Саша и прыснула в ладошку. Хорошо, что она сразу выбрала Сергея. Журавлев – нормальная фамилия, не то что какая-то свекла...

За окном раздался еще два свиста. Саша заторопилась:

– Ну, я пойду, бабуль!

– Иди, Сашенька, иди! – Бабушка любовно огладила плечи внучки и добавила. – Но все-таки будь осторожна. Темнеет. Держись Пети с Сережкой. Они хорошие ребята.

Саша кивнула и выскочила на улицу. Дневная жара спала, но воздух все равно был теплым. Легкий ветерок ласково, как бабушка, погладил Сашины плечи, мазнул по лицу и запутался в кудрявых ветках яблони, которые свесились на улицу из-за забора. В спускающихся на поселок сумерках лица ждущих Сашу друзей казались какими-то неземными.

– Что так долго? – спросила Аля.

– Да вот... закопошилась... – растерянно ответила Саша и радостно отметила про себя, что оделась она правильно. На Але тоже были джинсы и легкая шелковая блузочка нежно-голубого цвета. На ее плечи спускались длинные серьги в виде гроздьев маленьких блестящих колечек. Саша машинально коснулась мочки одного уха. А серьги-то забыла, дуреха! Теперь уж дело не исправишь. Не просить же, чтобы ее еще подождали, пока она серьги наденет. А у нее, между прочим, есть очень даже красивые. Целую шкатулку привезла!

– Пошли, ребята! – скомандовала Аля, и все двинулись к клубу. Саша успела отметить, что оба молодых человека смотрели на нее во все глаза. Она им явно нравилась. Обоим. Даже и без серег! Конечно, Аля не велела ей смотреть на Петю. Но, кто она такая, эта Аля, чтобы тут командовать?! И вообще, если Саша захочет, то запросто не только посмотрит, но даже и пригласит Петра танцевать. Почему-то сейчас даже его фамилия уже не кажется ей такой смешной. Подумаешь, свекла! Есть фамилии и похуже! Например, у них в классе есть Димка Сквородченко!

* * *

В клубе, который представлял собой двухэтажное здание, сложенное из белого кирпича, дискотека была уже в самом разгаре. Народу, как показалось Саше, было немного, но под ритмичную зажигательную музыку танцевали практически все. Возраст танцующих был самым разным. Возле небольшой сцены, где стояли усилители, пренебрегая заданным ритмом, смешно переставляли ноги самые настоящие пенсионеры. По залу носились маленькие дети. Иногда они останавливались и радостно прыгали внутри выбранного кружка танцующих, потом неслись дальше, забирались на сцену, какое-то время носились друг за другом там, а потом выбегали в коридор, чтобы через несколько минут опять появиться в зале. Саша смотрела на все это с таким изумлением, что Аля вынуждена была пояснить:

– У нас ведь здесь развлечений особых нет. Не столица. Вот в клуб и приходят все, кому дома сидеть не хочется. Но детей скоро уведут. Спатеньки.

И их действительно увели. Выключили верхний свет и включили светомузыку. Пенсионеры тоже постепенно покинули зал. Молодежи, правда, не прибавилось, потому что, как опять пояснила Аля, многие на лето разъехались из Красилова на отдых. Но Саше уже никого больше и не надо было. Ей нравилось все. Из колонок лилась музыка, популярная и в Питере, кружок в котором она легко и изящно двигалась, был тесным, из шести человек, среди которых находились аж два привлекательных парня. Кроме тех, кого Саша знала раньше, рядом танцевали еще двое: толстый неуклюжий парень, которого все называли Гендосом, и очень приятная девочка по имени Наташа, миниатюрная блондинка в джинсовой мини-юбочке и черном топики.

Саша прикинула расклад: трое на трое. Мысленно она сразу пристроила Наташу к Гендосу. Ей с Алей оставались Серега с Петром. Только вот кому кто... Очень уж трудно решить...

Саша чувствовала, что выбрать все-таки придется именно ей. И очень возможно, что они с Алей вместо подруг детства сделаются самыми настоящими врагинями. Похоже, это понимала и Аля, потому что с ее лица сошла улыбка. Видимо, она напряженно ждала того момента, когда бешеный танцевальный ритм сменит медляк. Саша тоже напряглась. Ее взгляд заметался от одного юношеского лица к другому. Она мучительно выбирала и никак не могла выбрать. У Петра очень красивые глаза. Он строен, гибок и длинноног. У Сергея эффектная прическа и фигура атлета. Ну как тут выберешь?

А может, есть смысл положиться на судьбу? Кто первым успеет выбрать Сашу для медленного танца, с тем ей и остаться? Нет, так можно угробить все дело! Вдруг судьба ошибется? Надо действовать самой. Саша еще раз взглядела в лица двух симпатичных парней и, наконец, решила мучавший ее вопрос. Чтобы сразу расставить все точки над «і», она выберет Петра. Во-первых, чтобы Аля сразу уяснила себе, что она тут никакая не командирша, и что Саша

вовсе не собирается следовать ее указаниям. Когда Аля примется с ней разбираться, Саша сразу скажет, что будет сама и сколь угодно долго выбирать из двух парней того, кто в конце концов сможет покорить ее сердце. А Аля, если не хочет оставаться сторонней наблюдательницей, пусть тоже как-нибудь действует. Ей никто не запрещает.

Разрешив мучительный вопрос, Саша несколько задержалась на старте, когда вдруг ритмичная музыка сменилась красивой медленной мелодией, и это испортило все дело. С неожиданной для такого мощного мальчика резвостью к Саше подлетел Гендос со словами:

– Давай потанцуем!

Таких происков от судьбы, которой она не доверила сделать выбор между Серегой и Петром, Саша никак не ожидала. Но не пошлешь же Гендоса подальше! Нехорошо как-то... Саша вздохнула и подала парню ладонь, которая тут же утонула в его, крупной и горячей.

– Алька говорила, что ты из Питера. – Гендос пробубнил ей это в самое ухо. Что на такое ответишь? Саша смогла выдавить из себя только что-то вроде «угу», потому что именно в этот момент напряженно следила за тем, как уже выбранный ею Петр приглашает на танец Алю, а Серега – Наташу.

– Ну и как там Питер?

– Стоит, – односложно ответила Саша. Петр в это время наклонился к Але и, улыбаясь, что-то шептал ей на ухо. Наверняка не такую глупость, как Гендос.

Этот нудный парень еще что-то спрашивал, и Саша даже умудрилась отвечать почти впопад, но мысли ее были заняты совершенно другим. Она пыталась понять, насколько сильно Петру нравится Аля. То, что Серега равнодушен к Наташе, было ясно как дважды два. Поверх ее головы он внимательно следил за Сашей с Гендосом.

Когда наконец закончился этот танец, Саша мгновенно передислоцировалась так, чтобы оказаться рядом с Петром. На всякий случай надо все время находиться у него под рукой. Этот маневр оказался тактически верным, потому что на следующий танец ее пригласил именно Петр. В отличие от предыдущего партнера по танцу, он не спрашивал про Питера. И вообще ни о чем не спрашивал. Когда отчаявшаяся Саша уже решила сама спросить его в стиле Гендоса: «Как поживает Красилов?», Петр вдруг сказал:

– А давай тихонечко слиняем отсюда.

Осчастливленная Саша мгновенно отозвалась сразу севшим голосом:

– Давай.

– Только сначала я выйду, а ты чуть позже. Чтобы никто за нами не увязался.

Они так и сделали, как задумали. Как только Саша выскочила на крыльцо клуба, Петр взял ее за руку, и они побежали в сторону, противоположную строениям Красилаго.

– А мы куда? – задыхаясь, спросила Саша, когда они скрылись в густом кустарнике который дальше, похоже, переходил в самый настоящий темный лес.

– Устала? – спросил Петр и остановился.

– Ну... вообще-то... да... – ловя ртом воздух, отозвалась Саша.

– Сам не знаю, чего меня так понесло... – смутился Петр.

– И все-таки куда мы?

– На девяносто девять ступенек!

– А они действительно существуют? – спросила Саша, смутно вспоминая какие-то страшные истории, которые в детстве рассказывала ей Аля.

– Конечно. Боишься?

– Нет... Ступенек я не боюсь... Чего их бояться... Каких-то ступенек... Но там лес! Вот темного леса я... побаиваюсь...

– Да это не лес! Специально насаженная лесополоса вокруг озера. Ну... чтобы огородить почти курортную зону от поселковых построек. У озера и сейчас наверняка полно отдыхаю-

щих. Мне кажется, я даже чувствую запах дыма. Костры палат, хотя это и запрещено. Не чувствуешь?

Саша потянула носом, но дыма ни учуяла, а потому только пожала плечами.

– Все равно! Ты не бойся! Смотри, какая луна, и небо все в звездах! А там, у озера, еще светлее. В общем, увидишь! Я специально не повел тебя к озеру дорогой, чтобы никто нас, случаем, не догнал, но мы скоро на нее выйдем. Пошли! – И Петр, улыбаясь, протянул ей руку.

Разве могла Саша не согласиться?

Скоро кусты и впрямь расступились, и молодые люди вышли на асфальтированную дорогу. По ней они довольно быстро дошли до ярко освещенной площадки, окруженной деревьями, где были припаркованы несколько автомобилей.

– Видишь, сколько народу отдыхает внизу! – сказал Петр, показывая на машины.

– Что значит – внизу? – не поняла Саша.

– Так ведь девяносто девять ступенек как раз и ведут вниз, к озеру. Спускаться просто по склону холма – не очень приятное занятие. Во-первых, склон очень крутой, а во-вторых, весь зарос деревьями. Корни торчат и извиваются, как змеи. Сейчас, в темноте, вообще шею сломать можно.

Петр опять потянул Сашу за руку по одной из тропинок, которые сквозь деревья действительно вели к крутому спуску вниз. Через несколько минут они остановились, практически, на обрыве. Саша восхищенно ахнула. Внизу, как в чаше, лежало озеро. В его спокойной темной глади отражались и огромная лимонно-желтая луна, чуть ущербная с одного бока, и многочисленные звезды. По склонам холмов, окружающих озеро, как и предполагал Петр, горели несколько костров, возле которых Саша разглядела людей и палатки. Отчетливо слышался смех и даже звуки гитары. Еще раз посмотрев вниз, девочка поняла, что по склону и впрямь очень опасно спускаться. Конечно, в темноте змеевидных корней не видно, но крутизна пугала однозначно. По такой горочке начнешь спускаться и тебя понесет кубарем без остановки прямо в воду.

Саша перевела взгляд левее и вдруг увидела ступеньки. Они были очень крутыми, одновременно и разрушены временем и отполированы многочисленными ногами до скользкого блеска. Пожалуй, спускаться по ним тоже опасно. Оступишься – и все. Костей не соберешь. Видимо, Сашины переживания отразились на ее лице, потому что Петр сказал:

– Да, по ступенькам тоже надо спускаться осторожно. Но мы уже тысячу раз спускались и поднимались. Главное, смотреть под ноги и не отвлекаться! Рискнем?

Саше рисковать не хотелось, но показать себя трусихой ей не хотелось еще больше. К тому же озеро странно манило. Над его водой полупрозрачной дымкой висел легкий туман. Казалось, озеро дышит. А вдруг в нем живут русалки? Пока они с Петром спускаются вниз, эти жительницы воды, возможно, как раз всплывут на поверхность. Вот бы полюбоваться их зеленоватой кожей и рыбьими хвостами в перламутровой чешуе! Впрочем, все сказки! И чего ей в голову лезут то саламандры, то русалки?

– Спустимся, – твердо сказала Саша и подошла к ступенькам.

– Подожди! Давай я пойду первым. Подстрахую, если что, – отозвался Петр и легко спустился на несколько ступенек вниз.

– Если что – мы с тобой вдвоем покатаемся...

– Не покатаемся! У меня весьма богатый опыт спусков. Ну... начали...

И они стали спускаться. Саша с величайшей осторожностью ставила ноги на выщербленные временем ступеньки и радовалась тому, что не надела босоножки на каблуках. Туфельки-балетки на сплошной подошве немножко скользили, но позволяли ступать достаточно твердо.

Ступеньки казались бесконечными. Сначала Саша их считала, потом со счета сбилась и сосредоточилась только на спуске. Ей казалось, что в призрачном свете луны она исполняет чью-то колдовскую волю. И если оступится и упадет, то увлечет за собой Петра, и этот почти

прекрасный принц, превратившись в полете в страшное чудище, нырнет прямо со ступенек в озеро. Она не могла этого допустить, а потому, прежде, чем поставить ногу, проверяла ступеньку на твердость (вдруг отвалится кусок!) и только тогда делала следующий шаг.

Когда Саша ступила наконец на утоптанную землю почти у самой кромки озера, ноги ее дрожали от напряжения.

– Хорош тренажерчик? – улыбаясь, спросил Петр.

– Да уж... Если спускаться и подниматься каждый день, ногами можно будет разбивать кирпичи не хуже японских ниндзя.

– Давай посидим на мостках, – предложил Петр и, вытащив ноги из кроссовок, снял носки, закатал до колен джинсы и опять первым ступил на деревянный настил, который находились в двух шагах от ступенек. Сев на мостки, молодой человек спустил ноги в воду и радостно сообщил: – Очень теплая! Иди сюда!

Саша проделала то же, что и Петр, и вскоре с наслаждением болтала ногами в действительно очень теплой воде.

– Петя, а почему здесь девяносто девять ступенек, а, например, не сто? – спросила она.

– Не знаю. Сто – уж очень круглая цифра, веселая какая-то. А вот в том, что ступенек девяносто девять, есть что-то магическое.

– А по ним, и впрямь, спускались и поднимались монахи? – спросила Саша. – В моей памяти что-то все перепуталось...

– Я, конечно, ничего не могу сказать наверняка, но в наших краях существует такая легенда. Будто бы там, наверху, чуть левее автомобильной стоянки, находился женский монастырь. Кстати, там до сих пор останки кирпичной кладки... Так вот: одним из послушаний являлся именно подъем и спуск по девяноста девяти ступенькам девяносто девять раз. И вот...

– Петя, – перебила его Саша. – А послушания – это что?

– Ну... Во-первых, послушанием называется любая обязанность монаха или монахини в монастыре: кто-то хлеб печет, кто-то за скотиной ухаживает, кто-то вышивает... ну работа такая, чтобы выжить, прокормиться. А еще послушанием является испытание, которое назначается для искупления греха. Говорят, в этот монастырь ехали со всей России, чтобы очиститься от самых тяжких грехов. И вот перед постригом в монахини грешницы должны были подняться и спуститься по этим ступеням девяносто девять раз. А убийцы еще и на коленях. Тех, кто выдерживал это испытание, принимали в монастырь, а кто не мог – уезжал туда, откуда приехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.